Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

После того, как Фан Шен вытащил меч, лицо Чжанона покраснело: "Это невозможно! Должно быть, это я вытащил меч, но тебе было дешевле подобрать его!"

Сказав это, Заннон выхватил меч прямо из рук Фан Шена.

Что его снова смутило, так это то, что меч был извлечен, как только покинул руку Фан Шэня, причем молниеносно.

Втянутое лезвие в руке Заннона потянулось прямо, словно разрезая тофу. К счастью, он не держал клинок напрямую, иначе вся рука была бы содрана.

Но Рао остался жив, на его руке все еще осталась кровь.

Но это была лишь небольшая кровь, и он не стал возражать, а просто тупо уставился на девушку.

Чжануну с раннего детства говорили, что он спаситель и единственный мужчина в деревне, который достоин девушки.

В этот момент его сердце обливалось кровью.

Еще более непонятным для него стало то, что после того, как девушка действительно взяла меч из руки, она бросила его прямо Фан Шену: "Держи, кто сможет вытащить его, чей это меч".

Фан Шен усмехнулся, взял в руки меч и повесил его на талию.

На самом деле, Фан Шен видел, что этот меч не обычный, и, боюсь, очень перспективный.

Увидев, как Фан Шен убрал меч, Чжанонг просто сошел с ума.

В его глазах это было похоже на то, как если бы девушка попала в объятия Фан Шена.

Когда девушка увидела, что Чжанонг не согласен, она начала действовать. Она сразу же посмотрела на Цзабо и сурово спросила: "Старейшина?".

Цзабо задумался на некоторое время, но все же удержал сына, он не должен быть импульсивным.

Девушка потянула за собой Фан Шена и вышла на улицу.

Те, кто был предан девушке, также последовали за ней.

Просто большинство из них остались там, ожидая приказа Забо.

"Старейшина, что мне делать? Видя, что все будет сделано, не позволяй такому иностранцу нарушать ситуацию".

Заннон также сказал: "Да, отец, о чем ты сейчас беспокоишься?

Просто сделайте это. Мы убьем иностранца прямо. Нет, не надо его убивать! Просто посадите

его в тюрьму, а я сегодня вечером стану женой Сяньэр, и пусть он будет свидетелем! Завтра я пошлю послание старшему брату, скажу, чтобы он пораньше привел фею журавлиных ворот, чтобы ее приняла вся деревня. Кто еще осмелится сопротивляться?

Цзабо ненадолго задумался, а затем покачал головой: "Будь осторожен, Байцзя был лидером сотни лет. Кто знает, что они оставили после себя? Если в критический момент будет допущена ошибка, то мы потерпим небольшое поражение. Пусть мой старший сын пострадает на посту Шэньхэмена, это будет большая беда". В нашем племени Кваза наконец-то появился гений, и он находится в решающий момент борьбы за богиню Шенемен, но нельзя портить его положение".

Услышав слова отца, Чжанонг тоже рассмеялся: "Эй, отец, когда старший брат взял девицу Цзюфэнмэнь, я женился на девице, а отец даст матери сестер доход на дом. Когда мы возвеличили племя, мы полностью приняли племя бай и стали новым лидером во всей деревне. Эта сцена очень волнует, когда мы думаем о ней, и когда у нас будет три отца и сына, мы одновременно женимся на трех матерях и дочерях. Это любовная интрига! Вы можете целоваться и целоваться! "

Набо позабавили слова сына. Прекрасная молодая женщина появилась в его воображении, и его глаза были полны тоски. Он задрал голову Занона, улыбнулся и выругался: "Ты, совершенно не похож на своего старшего брата, Он такой взрослый и стабильный в таком маленьком возрасте, как насчет тебя, но вы не всегда взрослеете и целуете и целуете друг друга? Мы втроем, отец и сын, уже самые близкие отношения в мире. Что еще? "

улыбнулся Жаннон.

Жабо снова нахмурился: "Мне всегда не по себе от этого вопроса, и я не знаю, убили ли люди в Шэньхэмене праведного брата Бай Сянланя Ии, или у мертвого мужа-призрака Сянланя нет яиц?

Товар, который она использует, но ее праведный брат, является могущественным существованием, которое даже мастера **** Хемен боятся учить. "

"Отец, этот человек должен быть мертв. Бессмертные Шэньхэмена так могущественны, они послали столько коней, и даже Лаоцзы не сможет убежать."

"Я надеюсь на это".

Но в этот момент вошел человек и прошептал на ухо Заннону.

Он был настолько горд весенним ветерком, что когда он говорил и смеялся, Чжанон был похож на зажженную петарду, и он вышел, не сказав ни слова. В то же время он вытащил горный нож, висевший у него на поясе.

Забола остановил его. "Что случилось?"

Чжанон возмущенно сказал: "Папа, передо мной младшая невестка Бай Руосянь, которая выглядит как молодая девушка, а она даже не может дотронуться до нее руками. Я никогда не думал, что она такая распутная".

"Что случилось?"

Чжанон стыдливо опустил голову: "Бай Руосянь отвела иностранца в свою комнату. Ты сказал,

что это было глубокой ночью. Что могут сделать эти собаки и люди? Отец, не останавливай меня, я не хочу подбирать чужие разбитые ботинки, я собираюсь вернуть ее обратно! "

Цзабо рассмеялся: "Сынок, ты слишком много думаешь, Руо Сянь не такой человек. Хотя эта девушка более упряма, ее мораль все еще хороша".

Заннон спросил: "Зачем она привела в комнату иностранца, который знает меня всего один день?".

Забо рассмеялся: "Это все потому, что ты боишься его убить. Руоксиан не глупа, будь уверен, сынок, я обещаю, что сегодня ночью она все еще будет чистой и непорочной".

После уговоров отца Чжанон отпустил свою убийственную печаль и недовольный вернулся в свою комнату.

В самом роскошном доме во всей деревне.

На самом деле, эта роскошь лишь относительно.

Если его выставить на улицу, то, боюсь, его можно будет рассматривать только как опасный дом".

Что удивило Фан Шена, так это то, что хотя снаружи дом был разрушен, внутри он был чист и организован, и многие вещи открыли Фан Шену глаза.

Клейкий рис, масляный чай, бекон и некоторые уникальные блюда деревни Мяо делают комнату полной пейзажей и очарования, отличных от внешнего мира.

Когда девушка Бай Руосянь привела Фан Шэня обратно в комнату, он сразу же сел на табурет в одиночестве, подперев руками подбородок, и надулся.

Видя, как Фан Шен расхаживает направо и налево, Бай Руоксиан сердито спросила: "Как ты можешь быть такой добродушной? Почему ты не относишься серьезно к другим?".

Фан Шен указал на себя, и впервые услышал, как кто-то сказал, что у него добрый нрав.

Знаете, теперь, когда вся провинция Цзянхай знает Фан Шэня, кто не знает, тот просто демон.

Малоумный, коротконогий, контролируемый девушкой, невыносимый, не желающий докладывать, буду докладывать на каждом шагу, или убью кого-нибудь прямо, сжигая его в пепел и кремируя, где тут связь с нравом?

Конечно, это еще и потому, что Фан Шен сегодня притворяется внуком.

Фан Шэнь увидел надутый вид Бай Руосянь и медленно сказал: "Он силен им, и ветерок обдувает горы; он властен, и луна сияет в реке. Через несколько дней тебе стоит снова взглянуть на него".

"Ну, если ты ничего не делаешь, посмотри на всю свою жизнь, другие все еще держат тебя за голову". Тон Бай Руосянь в это время, но немного жена учила менее мотивированного мужа.